

ВИТАУТАС БУДА

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОЙ РЕЧИ
В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ**

В век научно-технической революции, в осуществлении которой принимают участие и наши технические вузы, нельзя упускать из вида, что полноценная жизнь общества — это не только изобилие материальных благ, не только высокие достижения технической науки и практики. Не менее важными являются и духовные ценности, а также язык как средство общения между людьми, как хранитель и средство передачи от поколения к поколению того, что создано умом человека.

Но эта истина забывается теми, кто, создавая материальные блага и двигая вперед технический прогресс, смотрит на духовные богатства и на язык как на вещь, которой можно пользоваться, но которая не требует от потребителей никакой заботы.

На наш взгляд, этим объясняется тот факт, что вопросам культуры речи долгие годы не уделялось должного внимания в наших технических вузах, где значительная часть педагогов — технических специалистов — во время занятий, да и вне стен аудитории языковыми ошибками заражают и своих воспитанников. Поэтому не удивительно, что и те абитуриенты, которые пришли в вуз с довольно неплохими знаниями устной и письменной речи, выходят из высших технических учебных заведений иногда ухудшив свою культуру речи. Этот факт подтвердился, напр., и в Вильнюсском инженерно-строительном институте в ходе проверки в 1979 г. по указанию Министерства высшего и среднего специального образования СССР, кроме всего прочего, и правильности языка дипломных проектов будущих инженеров. В текстах некоторых таких проектов (объемом в несколько десятков страниц) были обнаружены сотни серьезных языковых ошибок — свидетельств слабого знания не только правописания и пунктуации, но и глубинных слоев языка — словарного состава, словообразования, семантики слов и синтаксиса. Не лучше обстоит дело и с письменным заданием, вышедшим из-под пера заведующего кафедрой или педагога — доцента или даже профессора — и прилагаемым к дипломным проектам.

Ту же картину можно наблюдать и в устной речи на публичных собраниях, на занятиях и в быту у преподавателей и студентов нашего института (кстати, картина в других вузах Литовской ССР не лучше).

Чего можно ожидать от речи почтенного профессора на лекциях, если на заседаниях институтского совета, ректората он твердит: *vot... vot... vot* (= *va, taigi, tad* «вот») или говорит, напр.: *Davaite, užimkime* «Давайте, займем»; *Mes suradome sprendimą iš išeities* «Мы нашли решение из выхода»; *Mokslinė kvalifikacija nėra pilnumojo* (= *pakankama*) «Научная квалификация не является полностью (т. е. не является достаточной или полной)»; *Studentas* (= *Studento duomenys*) *bus skaičiavimo mašinoj nuo įstojimo ligi diplomo gavimo* «Студент (т. е. данные о студенте) будет находиться в вычислительной машине со дня поступления до получения диплома».

Так бросим же беглый взгляд на те ошибки, которые искажают речь технической интеллигенции.

Хотя, по моему убеждению, правописание и пунктуация — это внешняя сторона языка, имеющая только косвенное отношение к системе языка (однако вспомним исторический анекдот — запятая и оправдывает, и приговаривает к смерти!), но небрежное употребление знаков препинания и невнимательное отношение к нормам правописания указывают на недостаточный уровень грамотности пишущего, т. е. человека, который вот-вот получит диплом об окончании вуза. Это и незнание правописания дефиса, напр.: *gipso-betono* (= *gipso ir betono, gipsbetonio*) *blokai* «гипсобетонные блоки»; *kalkių-cemento* (= *kalkių ir cemento*) *skiedinys* «известково-цементный раствор»; *paros-valandinis* (= *paros valandinis*) *grafikas* «суточно-часовой график». Это и постановка знаков препинания там, где они не нужны, или отсутствие их там, где они обязательны, напр.: *Trobesys projektuojamas Kaunui, pagal* (= *Kaunui pagal*) *situacijos planą* «Дом проектируется для Каунаса по ситуационному плану»; *Gerinti darbo sąlygas, partija numato ir ateityje* «Улучшать условия труда партия намечает и в будущем»; *Želdiniai, esantys greta (=greta,) paliekami* «Все зеленые площадки, находящиеся рядом, сохраняются»; *Kadangi kolonų žingsnis 6 cm (=žingsnis 6 cm,) tai <...>* «Поскольку шаг колонны 6 см, то <...>»; *Nustatomė (=Nustatome,) kokiu atstumu turi būti* «Устанавливаем, на каком расстоянии должно быть установлено». Не знают будущие инженеры, в каких формах ставить знак *nosinė* (крючок) на гласных *a, e, i, u* или знак долготы на гласной *u*, напр.: *Sklypo charakteristika (=charakteristiką) aprašyti* «Характеристику участка описать»; *šiukšlius (=šiukšlių)*. На слух, а не в соответствии с системой форм изменяемых слов ими пишутся гласный *a* после смягченного согласного и гласный *e*, напр.: *tolėsnias (=tolēnes* « дальнейшие»), но *senei* (= *seniai* «давно»); не придерживаются они определенных правил сокращения слов и образования разных буквенных символов.

Не лучше обстоят дела с внутренним строем языка. Погрешности в этой области как письменной, так и устной речи выявляются в изобилии, и даже такие, которые не встречаются в нашей публичной речи вне стен

вуз. О таких погрешностях, которыми страдает иногда и наша речь вообще, даже говорить не приходится — они тоже умножают список языковых ошибок студентов и преподавателей технических вузов. Сразу бросается в глаза недопустимое коверканье всего строя предложения. Такие предложения, как напр.: *Cia parduodamos standartinės pramoninės ir ne-pramoninės prekės kaip pavyzdžiu i karštom dešrelėm, pieno pakeliais* (=prekės, pavyzdžiu, karštos dešreles, pakeliai pieno) «Здесь продаются стандартные и нестандартные товары, такие, как горячие сосиски и молоко в пачках»; *Kiti aukštai, ten, kur gyvenamieji kambariai, (=Kitu, gyvenamąjį, aukštą) aukštis yra 2,8 m* «Высота других, жилых, этажей — 2,8 м», указывают, что будущий инженер не в ладах с нормами общего строя языка. Много случаев неточного, не соответствующего нормам употребления падежей — местного падежа вместо дательного. В таких случаях искажается даже смысл всего предложения, напр.: *Namas projektuojamas Kaune* (=Kaunui) «Дом проектируется для Каунаса (а не в Каунасе)»; *Numeriuose numatyto* (=Numeriams numatytos; Numeriuose bus) *sieninės spintos* «Для номеров гостиницы предусматриваются стенные шкафы». Именительный падеж неправильно употребляется в предложении вместо творительного орудия и средства, напр.: *Sis rodiklis geriau įvertina darbų kokybę* (=Siuo rodikliu geriau įvertinama darbų kokybę) «Этим показателем лучше оценивается качество работ»). Дательный употребляется вместо родительного падежа несогласованного определения, напр.: *užduotis diplominiam projektui* (=diplominio projekto užduotis «задание для дипломного проекта»). Данные примеры указывают на то, что пишущий и говорящий просто не различают дательного субъекта (*reikia kam?* — *itmonei* «Надо кому, чему? — Предприятию») и дательного объекта (*reikia ko?* — *žaliau* «Надо чего? — Сырья»). У конструкции *reikia kam* «надо — кому» и конструкции *poreikis kam* «потребность — у кого» одно и то же значение — выраженного дательным падежом субъекта, а следовательно, у конструкции *reikia ko* «надо — чего» и *poreikis ko* «потребность — в чем» тоже одно и то же значение — выраженного родительным падежом объекта. Кстати, эта ошибка встречается довольно часто и в наших печатных изданиях. Неправомерный дательный вообще очень агрессивен. Он вытесняет и другие правильные падежи, винительный, в частности, напр.: *Butų nomenklatura atitinka šeimos sudėčiai* (=šeimos sudėti) «Номенклатура квартир соответствует составу семьи»; *Prekybos taškai išsidėstę betarpiskai gyvenamiesiems namams* (=tiesiai prie gyvenamąjų rajono namų) «Торговые точки расположены в непосредственной близости к жилым домам района»). Встречаются часто примеры недопустимого употребления как на письме, так и в устной речи местного падежа таких слов, как напр.: *daugumoje* (=dažniausiai, daugiausia «в большинстве»); *pilnumoje* (=visi «пол-

ностью»); *tikrumoje* (= *iš tikrujų* «в действительности»); *tokiamė pavidaile* (= *šitokiu pavidalu* «в таком виде»). Литовскому языку совсем не свойственно употребление разных предлогов, особенно предлога *pas* «у» в смысле владения чем-н., когда говорим о физическом состоянии человека и т. п., напр.: *Pas ji* (= *Jis turi*) *daug gerų sumanytų* «У него много хороших замыслов»; *Pas studentą* (= *Studento darbe*) *daug techninių klaidų* «У студента много технических ошибок».

Намного лучшего оставляет желать согласование слов и словоформ по их лексическому значению. Небрежно употребляется деепричастие (*padalyvis*) настоящего времени, не обращается внимание на обязательную одновременность основного и побочного действия, напр.: *Dviviečiai numeriai numatomis sujungiant 2 viešbučio numerius* (= *Dviviečiai numeriai bus padaryti iš dviejų sujungtų viešbučio numerių*) «Двухместные номера намечается создать путем слияния двух одноместных номеров» — ведь сначала намечается, а только потом соединяются!). И наоборот, причастие или деепричастие прошедшего времени недопустимо употребляется для выражения побочного действия, одновременного с главным действием, которое выражается сказуемым, напр.: *Statybininkai įvykdė metinį planą, pastatę* (= *pastatė*), *kaip ir buvo numatyta, šešis namus* «Строители выполнили план, построив, как и предполагалось, шесть домов». В литовском языке такое употребление причастия (или деепричастия) прошедшего времени недопустимо, так как строительство и выполнение плана — одновременные действия.

Образования с суффиксом *-ėjas* употребляются в значении орудия или средства действия, в то время как они имеют исключительно значение лица, выполняющего действие, указанное глаголом. Путаются слова с суффиксом *-ykla*, обозначающие место, предназначенное для действия, и с суффиксом *-yklė*, обозначающие орудие труда, напр.: *indų plov ykla* (= *plov yklė* «посудомойка»), *virykla* (= *viryklė* «кухонная плита»), неправильно употребляется глагол с приставкой *pra-* в паре с творительным дороги, напр.: *Viena transporto linija praeina* (= *eina*) *Kęstučio gatve* «Одна из транспортных линий проходит по улице Кястутиса». Эта приставка в данном контексте может употребляться только в паре с предлогом *pro* «мимо».

Встречаются ошибки семантического подбора слов в предложении. Это слова *gautis* вместо *išeiti* «получиться», *pasigesti* вместо *pagiedauti*, *trūkti* «желать, недоставать», *rastis* вместо *būti* «находиться» и др. Следует указать на противоречащие норме слова, словосочетания иноязычного происхождения или неправильного образования, напр.: *badė* (= *skiedinio dėžė* «бадья»); *basankės* (= *basutės* «боножки»); *chomutas* (= *pavalkėlis, apkaba* «хомут»); *mažaaukštasis* (= *mažaaukštis* «малоэтажный»); *pasėka* (= *padariny* «следствие»); *sietka* (= *graikas* «сетка»); *dalinai* (= *iš dalies* «отчасти»); *bendrastatybinės* (= *bendrosios statybinės*) *organizacijos*

«общестроительные организации»; *bendrā tehnīnes, bendra mokslīnes, bendrainstitūtīnes* (=bendrosios technikos, bendruju mokslų, bendrosios instituto) *katedros* «общетехнические, общенаучные, общеинститутские кафедры».

Стиль научный не имеет ничего общего со стилем псевдонаучным, для которого характерно ничем не оправданное стремление «обогатиться» ненужными иностранными словами, придающими речи претенциозный, но вместе с тем несодержательный облик. Среди таких слов, которыми грешат и будущие инженеры, можно назвать *mini, minimumas, maksimum* «мини, максимум». В данном случае можно обойтись или литовским словом, или даже формантом слова: *minikirpykla* (=kirpyklėlė «минипарикмахерская»); *Maksimum* (=Labiausiai) *patenkintų gyventojų poreikius* «В максимальной степени удовлетворило бы потребности населения»; *Prekyba iš gyventojų atims minimumą laiko* (=pareikalaus labai nedaug laiko «Торговля отнимет у населения минимум времени»). Но, указывая на неточности употребления вышеназванных слов, я не хочу сказать, что они вообще не нужны литовскому языку.

В связи с недугами общесловарного состава следует отметить, что в формировании научного стиля речи технических специалистов большую роль играет упорядочение общеязыкового и специального запаса терминов. Недопустимы искажения терминов других отраслей науки или техники, напр.: *dur-aliuminijus* (=duraluminis «дюралюминий»); *technoekonominiai* (=techniniai ekonominiai) *skaičiavimai, rodikliai* «технико-экономические вычисления, показатели». И особенно следует обратить внимание на формирование специальной терминологии. Ведь в этой области никто не может сделать больше, чем преподаватели вузов, пишущие разные учебные пособия, учебники, прививающие определенные терминологические концепции и навыки своим воспитанникам. Но эти навыки должны согласовываться с общими принципами терминотворчества литовского языка. Поэтому нужно или корректировать, или в корне изменять такие бытующие в обиходе специального технического вуза термины, как напр.: *asfaltbetonas* (=asfaltbetonis «асфальтбетон», ср. употребляемый строителями *asbestcementis* «асбестоцемент»; *gipsbetonis* «гипс-бетон» и др.), *aukštavertis* (=vertingas) *betonas* «высококачественный бетон», *gipso-betono* (=gipsbetonio) *pervaros* «гипсобетонные перегородки», *minvata* (=mineralinė vata «минеральная вата»), *palengvinti* (=lengvesnieji) *statybinių elementai* «облегченные строительные элементы», *priéjimo ir privažiavimo* (=takai ir privažiuojamieji) *keliai* «пешеходные и подъездные дороги», *stikloruberoidas* (=stiklo ruberoidas «стеклорубероид»); *sutankintas* (=suplūktas «уплотненный»).

В литовской терминологии важное значение придается составным терминам с местоименной и неместоименной формами прилагательных. Местоименная форма терминологизирует словосочетание, выделяет опреде-

ляемый предмет как вид, в то время как неместоименная форма только указывает данное качество. Это иллюстрируется такими двумя примерами: *aukštoji mokykla* и *aukšta mokykla*. Первый из них (с местоименной формой прилагательного) обозначает вид школы, степень в иерархии школьных учреждений (высшая школа), второй обозначает только высотность школьного здания. Следовательно, и терминология строительства должна равняться на общий уклон литовского терминотворчества. Например: *gyvenamas (=gyvenamasis) namas* «жилой дом», *naujinangas (=naudingasis) plotas* «полезная площадь», *surenkamos (=surenkamosios) konstrukcijos, detalės* «сборные конструкции, детали», *specializuotos (=specializuotosios) organizacijos* «специализированные организации» и др. Не всегда для терминологии пригодны и словосочетания с эмоционально окрашенными словами, такими как *apginkluoti, perginkluoti, perginklavimas* «вооружить, перевооружить, перевооружение» в значении «оснастить, оснащение, переоснащение», напр.: *energetinis darbo apginklavimas (=darbo aprūpinimas energija); statybinės organizacijos techninės perginklavimas (=aprūpinimas nauja technika)*.

Таким образом, прежде чем серьезно заниматься действительно научным стилем речи будущих инженеров, технических специалистов и их воспитателей, следует привить им потребность в правильной речи, соответствующей общим нормам литературного языка. Пока они не уяснят себе этой необходимости и не попытаются серьезно и сознательно заниматься хотя бы начальными элементами культуры речи, говорить об успешном формировании научного стиля у них невозможно. Конечно, это совсем не значит, что среди инженеров, ученых инженерных наук нет людей, которым дорого дело культуры речи. Многие видные специалисты инженерного дела, в том числе и педагоги технических вузов, не щадят своих сил и энергии на благо родного языка, ими уже сделано немало. Но движение за культуру речи должно стать массовым.

Чтобы привлечь всю техническую интеллигенцию на борьбу за правильность речи, как письменной, так и устной, необходимы серьезные усилия республиканских органов высшего и среднего специального образования. Хотя и следует приветствовать и по достоинству оценить усилия руководства некоторых технических вузов, напр., Вильнюсского инженерно-строительного института, но этого недостаточно. Пожалуй, это единственный в республике вуз, где введен скромный курс культуры речи для дипломников. Если действительно имеется желание обучить научному стилю речи воспитанников вузов республики, то Министерству высшего и среднего специального образования Литовской ССР следовало бы ввести курс культуры речи (литовской и русской) на втором, третьем или четвертом курсах всех технических вузов и негуманитарных факультетов. Такие планы лелеял еще в первые послевоенные годы проф. Ю. Бальчиконис, и ныне этим планам следовало бы стать явью.